

Более чем через год узнали родители о подлинной солдатской судьбе своего сына. Выехали на опознание Вадима в морг Ростова-на-Дону. Приехав туда, отец и брат Вадима сразу же поняли, что не одиноки они в беде. Неопознанных тел там хранится еще очень много.

Нашли своего Вадима Магасумова. Опознали. Остается загадкой, как и почему сегодняшний солдат, задействованный в боевых операциях, может оказаться без каких-либо документов. Ведь даже в годы Великой Отечественной войны у бойцов на груди висели своеобразные медальоны-гильзы со сведениями о них самих и их родных. Мало ли что в бою может приключиться... По ним, запискам в гильзах, и сегодня поисковые отряды находят останки воинов, вносят бесценный вклад в Книгу Памяти. Или, действительно, сегодняшние воины — лишь «боевые единицы»?

Вот так и вышло, что вернулся Вадим домой почти через полтора года после своей гибели.

Не счесть было людей, которые пришли с ним попрощаться. Шли к дому стар и млад. Даже те, кто и знать не знал Вадима при жизни. Пришли и приехали те, кто тоже служил в Чечне. Было много их «старших братьев» — «афганцев».

До самого кладбища несли Вадима на руках. В основном молодежь. Несли весь путь на вытянутых руках, над головами. И от того казалось, словно плыл оцинкованный гроб на волнах людского моря. И отражались от зеркальной глади металла, как от зеркала, яркие солнечные лучи. На многие десятки метров растянулась скорбная процессия. А в центре села ждали еще толпы людей, присоединившихся к ней.

И состоялся возле кладбища митинг в память о павшем на чеченской земле солдате. И говорились речи: официальные — главой администрации, райвоенкомом, лейтенантом из сопровождения и неофициальные — ребятами, прошедшими школу войны в Чечне.

Из воспоминания сослуживца и земляка Вадима Андрея Чернушкина:

«...Мы год прослужили с Вадимом. Часто

сидели вместе, курили и мечтали, как вернемся домой и будем друг к другу в гости ходить. А потом он провожал меня домой. И вот: я — вернулся, а Вадим — нет. Очень тяжело на сердце от этого...»

Много хороших и теплых слов было сказано на траурном митинге о Вадиме Магасумове. Всех и не перескажешь. Но фраза Володи Абдрахманова, вчерашнего солдата, также прошедшего службу в Чечне и к трибунным речам не привыкшего, словно запала в людские души: **«Никогда не думайте о своих земляках-солдатах плохо! Помните, никто никогда Родину в трудный час не предаст. И зря говорят о нас, что мародеры мы. Были там и такие. Но только не солдаты! У нас одна мысль была — вернуться живыми домой...»**

У любой войны всегда есть свой счет, в том числе и могильным холмикам. В одной из могил в далеком от Чечни Кунашаке, наконец, нашел свое последнее пристанище воин Магасумов, опущенный туда под прощальные оружейные залпы.

На могиле все, кто брал слово, желали: пусть будет пухом ему земля. А отец Андрея Чернушкина сказал: «А земля-то на могиле Вадима — ни единого камушка».

* * *

Сейчас у нас зима,
Вокруг снега, снега.
В душе у матери холод.
Только по щекам стекает
Теплая слеза.
Она горькая-горькая,
Как вода морская.
Течет и течет слеза,
Словно хочет затопить
Землю чеченскую,
Словно хочет вырвать сына
Из этого ада.
О Боже! Черная волна,
Выплесни мне сына!
О Чечня!
Опомнись, остановись!
Об этом просят матери,
Уставшие от слез.
Об этом просят матери,
В 40 лет поседевшие от горя.

А. Чиркова